

МОЯ ЖЕНА ВАМПИР

КНИГА ПЕРВАЯ.
ПЁТР БОЛЬШАКОВ

Пётр Большаков

МОЯ ЖЕНА ВАМПИР

<https://litres.ru/74123484>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бытовой хоррор с юмором, в котором Кеша каждый день разгадывает загадку под названием Лера. Она прекрасна, холодна и хранит слишком много секретов. Когда он находит в холодильнике пакеты с донорской кровью, его мир переворачивается. Но вместо того, чтобы бежать с осиновым колом, Кеша решает остаться. Ведь Лера — не монстр, а просто «человек с особыми пищевыми потребностями».

Их ждёт череда нелепых, трогательных и опасных приключений: от битвы с безумной сестрой-вампиром до неожиданной дружбы с клоуном. А ещё — древние тайны, странные артефакты и тёща, которая знает больше, чем говорит.

Это первая книга цикла. Только разогрев. Дальше — интереснее. История о том, что любовь не знает границ, а семья может быть самой странной, но от этого — самой родной.

Содержание

Книга 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Пётр Большаков

МОЯ ЖЕНА ВАМПИР

Книга 1

Бытовой хоррор с элементами семейной терапии

Глава 1

Мой сладкий, или Дневник гемоглобинового донора

Пролог

Всё началось красиво. Как в кино, только без дублёров.

Кеша — а звали его Иннокентий, но он представился Кешей, потому что так солиднее — был парнем простым, но романтичным. Он дарил цветы, пел серенады под окном (с гитарой, на которой не хватало третьей струны), писал стихи в стол и вслух. В общем, классический мачо-перформер, как он сам себя называл.

Лера появилась в его жизни в среду, около семи вечера,

когда он покупал кефир в магазине у дома.

Кеша стоял у витрины с молочкой и выбирал между кефиром и ряженкой. Кефир был со скидкой, ряженка — без, но с красивой этикеткой. Он завис на полминуты, потому что всегда зависал перед выбором, даже если выбор состоял из двух почти одинаковых пакетов.

А за его спиной, в трёх шагах, у витрины с фруктами, стояла Лера. Она держала в руке гранат — тёмно-красный, тяжёлый, с глянцевой кожурой — и смотрела не на него, а на Кешу.

Она смотрела на его затылок, на то, как он чуть наклонил голову вправо, раздумывая над кефиром, как будто решал судьбу мира, на его шею — открытую, тёплую, с бьющейся под кожей жилкой. На его руки, которые держали корзинку с батонном и плавленым сырком.

Гранат в её ладони чуть хрустнул — она сжала его слишком сильно.

Она улыбнулась. Положила гранат обратно и подошла к Кеше.

Кеша взял кефир и повернулся.

— Вы такой... — сказала она, глядя ему прямо в глаза.
— Редкий тип.

Она была бледной, с идеальным маникюром и странной улыбкой — такой, от которой хотелось расстегнуть... конечно, верхнюю пуговицу. Конечно, рубашки. Кеша расстегнул. И ещё одну.

Через месяц они встречались. Через два — он сделал предложение. Лера сказала «да» и почему-то облизнулась.
— Ты нервничаешь? — спросил он.
— Немного, — ответила она. — Очень вкусно пахнешь.
Он тогда подумал — это про одеколон.

Регистрация

Регистрация в ЗАГСе прошла без эксцессов, если не считать того, что невеста выбрала платье цвета запёкшейся вишни. Кеша решил — оригинально. Гости решили — смелый выбор. Тётя из Рязани, которая всю жизнь носила бежевое, перекрестилась три раза подряд и спросила у соседа: — Это у них кровь или так задумано?

Фотограф сделал несколько снимков. Лучший получился тот, где Лера целует его в шею. Кеша на фото счастлив, глаза зажмурены, воротник растёгнут. Тётя на заднем плане снова крестится.

— Всё, — сказала Лера, отрываясь от его шеи. — Теперь ты мой.

— А ты моя, — добавил Кеша, потому что он был воспитанный и влюбленный.

Она улыбнулась, сверкнув чем-то острым. Кеша решил, что это блики от люстры.

Первая брачная ночь

Кеша ждал романтики. Он заказал лепестки роз, поставил свечи, купил шоколадные конфеты и бутылку шампанского. Лера вошла в спальню, огляделась и сказала:

— Мило. А можно выключить свет?

— Конечно, — сказал Кеша и выключил.

Дальше он помнил плохо. Было темно, тепло и очень-очень приятно. В какой-то момент ему показалось, что он плывёт. Потом — что он спит. Потом — что он спит очень крепко, без снов, без мыслей, просто чёрная бархатная пустота.

Проснулся он от странного ощущения в шее — лёгкое жжение и приятная тяжесть во всём теле, будто после хорошей тренировки.

— Ты такой редкий тип, — прошептала Лера, облизывая губы. — Спокойной ночи.

— Спокойной, — сказал Кеша и отключился.

Холодильник

Утром он пошёл на кухню. Открыл холодильник — и замер.

Внутри не было мяса. Не было колбасы. Не было даже обычного кефира, ради которого он когда-то зашёл в тот магазин. Зато стояли три бутылки с тёмной густой жидкостью, на каждой — наклейка с надписью «Томатный сок. Обога-

щённый железом».

Он стоял и смотрел. Потом закрыл холодильник. Постоял. Открыл снова. Бутылки были на месте. Он взял одну, поднёс к свету. Тёмная, почти чёрная. Пахло металлом. Он поставил бутылку обратно.

— Это новое, — сказала Лера, заходя следом, бесшумно, как всегда. — Я заказала с доставкой. Полезно для гемоглобина.

Кеша взял бутылку, понюхал. Запах был металлический, сладковатый и совсем не томатный.

— Попробуй, — сказала она, глядя ему в глаза.

Он попробовал. На вкус это было... странно. Не противно, но и не вкусно. Где-то между свекольным соком и медной монетой.

— Вкусно? — спросила она.

— Не знаю, — честно сказал Кеша.

— Ничего, привыкнешь, — сказала Лера и поцеловала его в щёку.

От её губ пахло тем же самым.

Кеша взял стакан. Посмотрел на жидкость. Понюхал. Потом сделал глоток. Металлический привкус расплылся по языку. Он поставил стакан, посмотрел на Леру, на её улыбку.

— А где мясо? — спросил он.

— Какое мясо?

— Ну... обычное. Которое мы едим.

— Мы едим то, что полезно.

— А то, что вкусно?

— Вкусное не всегда полезно.

Кеша не стал допивать. Вылил остатки сока в раковину, прополоскал стакан. Лера смотрела, как он это делает, но ничего не сказала.

Гардеробная

Кеша заметил перемены не сразу. Сначала ему показалось, что любимые рубашки сели после стирки. Потом — что они всегда были такими узкими в воротнике.

— Лера, — спросил он однажды утром. — Ты не видела мои футболки? С коротким рукавом?

— Какие? — спросила она, не отрываясь от своего маленького зеркальца.

— Ну, серую, синюю... ту, где Чебурашка.

— Не помню, — сказала она. — Тебе больше идут свитера с горлом.

— Но лето же.

— И что? Водолазки — это стильно. И рубашки с длинным рукавом. Вообще, носи то, что закрывает шею.

Кеша хотел спросить почему, но в этот момент Лера его поцеловала, и его повело. Он согласно кивнул и пошёл искать водолазки.

Через неделю он нашёл одну из пропавших футболок — серую, с Чебурашкой — в её шкафу. Она лежала на нижней

полке, свёрнутая аккуратно, и пахла её духами.

— Ты не против, если я буду её носить? — спросила Лера, заметив его взгляд. — Она такая... уютная.

— Носи, — сказал Кеша, потому что после завтрака (овсянка на воде и полстакана «томатного сока») у него не было сил спорить.

Он хотел сказать что-то ещё. Но не сказал. Просто вышел из спальни, прошёл на кухню, открыл холодильник. Посмотрел на бутылки с тёмной жидкостью. Закрыл. Открыл снова. Достал одну бутылку, прочитал этикетку. Поставил обратно. Закрыл холодильник и долго стоял, глядя в стену.

Чесночная драма

Кеша любил борщ. Настоящий борщ — с чесноком, со сметаной, с пампушками, которые можно натереть чесноком же. В один из дней он решил сварить его сам.

Он ходил в магазин, купил свёклу, капусту, морковку, мясо и, конечно, чеснок. Три головки, крупные, пахучие.

Вернулся домой, разложил покупки на столе. Достал чеснок — и тут же почувствовал на себе взгляд.

Лера стояла в дверях кухни, скрестив руки на груди.

— Что это? — спросила она тихо.

— Чеснок, — сказал Кеша. — Для борща.

— Не идёт к интерьеру.

— К интерьеру? — переспросил он. — На кухне?

Она не ответила. Подошла к столу, взяла чеснок, открыла мусорный пакет и бросила все три головки. Потом долго, очень долго проветривала квартиру, открыв все окна.

Кеша стоял у плиты. Смотрел, как она открывает окна, как дёргает створки. Потом взял свёклу, начал чистить. Молча.

Кеша сварил борщ без чеснока. Получилось грустно. Вечером он сидел за столом, ел этот борщ и думал. Лера сидела напротив, ничего не ела — просто смотрела на него. На его шею. Он поднял голову. Встретился с ней взглядом. Она не отвела глаза. Улыбнулась — той самой, тёплой, странной улыбкой. Кеша доел борщ. Поставил тарелку в раковину. Вытер руки.

Он вышел из-за стола, взял телефон и пошёл в туалет. Закрылся. Сел на крышку унитаза. Набрал в поиске: «как жить, если жена вампир».

В гостях у тёщи

Лера предложила съездить к матери за город. Кеша согласился — надо же знакомиться.

Дом оказался старым, с толстыми стенами и без единого зеркала. Кеша спросил, почему нет зеркал. Тёща — молодая женщина с очень белыми зубами — ответила: — Экономим.

Тёща всё время улыбалась и всё время смотрела на Кешину шею.

За ужином подали борщ — снова без чеснока, котлеты из непонятного фарша (секрет фирмы, дорогой) и компот из свекольного сока. Кеша ел и чувствовал, как его клонит в сон.

— Хорошо откормила, — шепнула тёща дочери на ухо. Кеша услышал: в доме не было зеркал, но была отличная акустика.

— Мам, — сказала Лера. — Не при детях.

Кеша хотел возмутиться, но в этот момент его вырубил прямо в тарелку с котлетой.

Он проснулся уже в машине, на заднем сиденье, с пластырем на шее.

— Ты устал, — сказала Лера, глядя в зеркало заднего вида. — Много работаешь.

— Ага, — сказал Кеша. — Много.

Он не помнил, чтобы он вообще где-то работал последнюю неделю.

Холодильник свидетельствует

Бессонница мучила его уже несколько ночей. Странно — спал он много, по двенадцать часов, но просыпался разбитым. В три часа ночи он встал, побрёл на кухню, открыл холодильник.

Внутри — ничего. Пустые полки, только бутылки с «томатным соком» и... одна недопитая. Кеша взял её, поднёс

к свету. На горлышке — следы губной помады. Той самой, вишнёвой.

Рядом стоял маленький пакетик с этикеткой. Кеша прочитал: «0 Negative. Свежее. Дата забора — вчера».

Он закрыл холодильник. Открыл снова. Пакетик не исчез. — Глюки, — сказал себе Кеша. — Недосып. Но спать он больше не лёг.

Гугл в помощь

Ночью, пока Лера лежала рядом с открытыми глазами (Кеша проверил — да, открытыми, и она слушала его пульс, он точно знал), он залез под одеяло с телефоном.

Запрос: «как жить, если жена — вампир»

Гугл выдал форум с названием: «Жертвы любви — группа взаимопомощи».

Кеша начал листать.

«Братиш, поздравляю. Сама-сама. Главное — не паникуй»

«Ешь гранаты и гречку. Железо восстанавливает. Я за месяц поднял гемоглобин с 90 до 120»

«Попробуй колья. Но она их найдёт. Моя нашла и сделала из них вешалки. Креативно, ничего не скажешь».

«Кресты не помогают. Моя говорит, что это „неэкологично“. Повесил над дверью — она его сняла и подарила бабушке на день рождения»

«Браслеты из серебра? Ха. Она подарила мне такой же на годовщину. Говорит: „Чтобы ты всегда помнил, чей ты“. Я ношу»

«Лучший совет — сдавай кровь сам и бери её с собой. Так вы и деньги сэкономите, и отношения сохраните»

Кеша закрыл телефон. Посмотрел на потолок. Потолок не давал ответов.

Потом он посмотрел на Леру. Она спала с открытыми глазами, и на губах её застыла лёгкая улыбка.

Кеша отвернулся к стене и решил, что завтра начнёт новую жизнь.

Завтра. Обязательно.

Побег (неудавшийся)

Утром, когда Лера ушла в душ (она всегда мылась долго и при выключенном свете — экономия электроэнергии, объясняла она), Кеша собрал рюкзак.

Паспорт — взял. Зарядку — взял. Три головки чеснока — завернул в носок, сунул в боковой карман.

Осиновый кол — заказал на прошлой неделе у плотника по объявлению. Мужчина на том конце провода спросил: «Вам какой длины? Для дела или для красоты?» Кеша сказал: «Для дела». Плотник понятиливо хмыкнул.

Кол не влезал в рюкзак. Кеша засунул его за пояс, сверху накинул куртку. Выглядел он как человек, который собрался

на пикник с очень специфическим инвентарём.

Он вышел в коридор — и наткнулся на Леру.

Она стояла в дверях, в его серой футболке с Чебурашкой, и улыбалась.

— Ты куда, мой сладкий? — спросила она.

Кеша попытался ответить, но язык прилип к нёбу. Кол выскользнул из-за пояса и с грохотом упал на пол. Чеснок выкатился из рюкзака и раскатился по коридору маленькими белыми зубчиками.

Она посмотрела на кол. Потом на чеснок. Потом на Кешу.

— Серьёзно? — спросила она.

Признание

Лера наклонилась, подняла один зубчик чеснока, понюхала.

— Знаешь, — сказала она, — это всё мифы. На самом деле чеснок нам не мешает. Просто пахнет ужасно.

Она поднесла чеснок к носу, поморщилась.

— Фу. Правда ужасно. Ты бы ещё носки свои сюда добавил.

Пауза повисла в коридоре.

— Я не хочу тебя есть, — сказала Лера. — Я хочу быть с тобой. Просто... понимаешь... я тоже хочу иногда ужинать. Не только смотреть, как ты ешь борщ без чеснока.

— А пакетик в холодильнике? — спросил Кеша. — «О

Negative. Свежее?»?

Она вздохнула, села на пол, поджав ноги.

— Это донорское. Со станции переливания крови. Там меня уже знают в лицо. Я покупаю у них легально, с чеком. Могу показать, если хочешь.

Кеша молчал.

— Первую брачную ночь — да, — призналась Лера, глядя в пол. — Один раз. Ты так вкусно пах. Но потом мне стало стыдно. И я нашла другой способ.

— А футболки? — спросил Кеша. — Водолазки? Почему я должен носить водолазки?

— Потому что на шее следы, — сказала Лера виновато. — Маленькие, их почти не видно. Но если присмотреться... я боялась, что ты узнаешь.

Кеша потрогал шею. Нашупал две крошечные точки, чуть ниже кадыка.

— Я думал, это прыщи, — сказал он.

— Прости, — сказала Лера.

Кеша стоял в коридоре, в одной руке рюкзак, в другой — осиновый кол, который больше не нужен. Лера сидела на полу, поджав ноги, в его футболке с Чебурашкой, и смотрела на него глазами, в которых блестело что-то, похожее на слёзы.

— И давно ты покупаешь донорскую кровь? — спросил он.

— Полгода. Сразу после того, как ты начал жаловаться на головокружение. Помнишь, ты сказал, что у тебя кружится

голова по утрам?

— Я думал, это давление.

— Это был тот раз, — сказала Лера. — Первый и последний. Больше не повторится.

Финал

Кеша молчал минуту. Потом закрыл рюкзак, поставил кол в угол и сказал:

— Пойдём, я сварю гречку. С гранатом. А вечером схожу с тобой на станцию переливания. В конце концов, O Negative — редкая группа. Я сам сдавал в армии.

Лера подняла голову. Улыбнулась — в первый раз за этот разговор по-настоящему, без намёка на клыки.

— Ты правда пойдёшь?

— Только при одном условии, — сказал Кеша. — Мы покупаем нормальный томатный сок. Вкусный. А этот... из холодильника — выливаем.

Лера кивнула. Встала, подошла, поцеловала его в щёку — быстро, аккуратно, почти по-человечески.

И только Кеша не заметил (или сделал вид, что не замечает), как она, отворачиваясь, облизывает губы.

В конце концов, он не дурак. Просто очень вкусный.

Ночной разговор

Ночью Кеша не спал. Он лежал на диване, смотрел в тёмный потолок и слушал тишину. В спальне было тихо. Слишком тихо. Он встал, подошёл к двери, заглянул. Лера лежала с открытыми глазами. Смотрела в стену. Не моргала.

Кеша замер. Она не шевелилась. Долго. Потом медленно повернула голову и посмотрела на него. Улыбнулась.

— Иди спать, — сказала она. — Ты устал.

— Я не устал, — сказал Кеша.

— Ты устал, — повторила она. — Я слышу твой пульс. Он неровный.

Кеша постоял ещё секунду. Потом лёг рядом. Закрыв глаза. Не спал. Чувствовал, как она слушает его дыхание, его сердце. Как ждёт. Он не знал, чего она ждёт. Но знал, что ждёт. И это было страшнее, чем всё остальное.

Глава 2

Группа поддержки и другие ужасы

Станция переливания крови

Кеша думал, что станция переливания — это страшно. Белые халаты, запахи больницы и люди с иглами.

Оказалось — обычная районная станция. Серое здание,

табличка на двери, очередь из пенсионеров и тёща за окошком. Там работала его тёща.

— О, дорогой! — тёща в медицинском костюме, без шапочки, заулыбалась так, будто он пришёл не кровь сдавать, а поздравить её с днём рождения. — Ты к нам надолго?

— Пока не закончится, — сказал Кеша, лёжа на кушетке с иглой в вене.

Игла вошла в вену. Он отвернулся. Не потому, что боялся игл. Просто не хотел смотреть, как его кровь течёт по трубке.

— Хороший мальчик, — тёща шлёпнула его по плечу. — Плотный. Лера молодец.

Лера сидела рядом, держала Кешу за руку и смотрела на трубку с кровью. Не на лицо. На трубку.

— Ты это... не волнуйся, — шепнула тёща Кеше на ухо. — Она не пьёт. Почти. Я за ней слежу.

— Я заботливо.

Кеша закрыл глаза.

Тёща взяла пакет с только что сданной кровью, наклеила этикетку и убрала в холодильник.

— Это тебе, — сказала она Лере. — Свежее. Первая группа, отрицательная. Твой любимый.

— Мама!

— Что? Я ему доверяю. Как зятю.

Кеша закрыл глаза и решил, что ему всё это снится.

Через двадцать минут он сидел в коридоре, пил чай из пластикового стаканчика и смотрел на свою руку. На лок-

тевом сгибе белел ватный тампон, приклеенный пластырем.
Тёща вышла из кабинета, сунула ему в руку шоколадку.

— Ешь, — сказала она. — Железо поднимает.

— Это шоколад, — сказал Кеша.

— В нём тоже железо. Написано.

Разговор о главном

По дороге домой Кеша молчал.

— Ты злишься? — спросила Лера.

— Нет, — соврал Кеша. — Просто я думаю, ведь вас только двое. Ты и мама.

Она вела машину уверенно и спокойно, смотрела вперёд.
Обычная женщина. Почти.

— Мы и есть только двое, — сказала Лера. — Ну, почти.

— Что значит «почти»?

Лера помолчала, глядя на дорогу.

— Есть ещё одна, подруга. Лида. Ты её не знаешь. Она тоже... такая.

— Вампир?

— Не называй так, — поморщилась Лера. — Мы предпочитаем «люди с особыми пищевыми потребностями».

— Ты серьёзно?

— Нет. Шучу. Но Лида есть. И всё. Остальные — обычные люди. Нас осталось очень немного. Мы не размножаемся, не собираемся в стаи и не строим козни. Мы просто... живём.

Как все.

— И пьёте донорскую кровь?

— И пьём донорскую кровь, — подтвердила Лера. — Легально, с чеками. Как честные налогоплательщицы.

Кеша посмотрел в окно.

— А если я спрошу, сколько вас всего?

— Не надо, — сказала Лера. — Тебе будет страшно.

— От того, что много?

— От того, что мало.

Кеша не стал уточнять. Он понял, что знать точное число ему не нужно. Достаточно того, что его жена — одна из последних. И она выбрала его.

Он посмотрел на свою руку, на ватный тампон, который всё ещё белел под пластырем, и подумал: «Редкая группа. O Negative. В армии сдавал».

Это почему-то согревало. Даже несмотря на холодные руки на руле.

Ужин с подругами

Лера пригласила подруг. Обычных. Кеша настоял на чесночных пампушках.

— Они будут пахнуть, — сказала Лера.

— Я любит, когда пахнут, — сказал Кеша.

— Хорошо. Но если кто-нибудь из гостей упадёт в обморок, это на твоей совести.

Подруги пришли. Три женщины. Обычные. Ни одной бледной. Ни одной с длинными клыками. Они ели, пили, говорили о работе, ремонте и детях.

Одна сказала, что её муж тоже начал носить водолазки.

— Просто ему идёт, — объяснила подруга.

Кеша почувствовал свою шею — вспомнил, всё чисто. Никаких следов. Он перестал дышать.

— Ты чего? — спросила Лера.

— Ничего.

Она наклонилась к его уху и прошептала:

— Кеша. Они обычные. Люди. Я же сказала.

Он выдохнул. Съел пампушку. Потом ещё одну.

В полночь подруги ушли. Лера выключила свет и легла рядом.

— Хороший вечер, — сказала она. — Только ты весь ужин на шею смотрел. Не надо так.

— Я просто...

— Это паранойя, Кеша. У людей нет клыков. Только у меня. И у мамы. И у Лиды. Всё.

Кеша закрыл глаза.

— Их трое, — сказал он. — Ты, мама, Лида.

— Да.

— А больше никого?

— Больше никого, — сказала Лера. — Обещаю.

Она поцеловала его в щёку — аккуратно, без намёка на клыки. И отключила свет.

Кеша долго не спал. Он считал вампиров в голове: Лера, тёща, Лида. Три. Всего три.

Это было терпимо.

Командировка

На работе Кеше предложили командировку на три дня в соседний город.

— Поезжай, — сказала Лера. — Отдохнёшь от меня.

— Я не устал от тебя.

— Ты устал от холодильника. Я вижу.

Она была права. В последнее время Кеша стал заглядывать в холодильник с ужасом. Не потому, что там было что-то страшное. А потому, что там было слишком много пакетов с наклейкой «Первая отрицательная».

— Поеду, — сказал он. — Но ты звони.

— Буду звонить каждый час, — пообещала Лера. — И слушать твой пульс по телефону.

— Это шутка?

— Это забота.

Кеша уехал. В первый день он чувствовал себя свободным. Спал без водолазки, заказал в номер чесночный суп и смотрел телевизор. Никто не слушал его пульс. Никто не смотрел на его шею. Никто не открывал холодильник в три часа ночи.

А в это время дома Лера думала о муже и писала статьи

для издательства.

На второй день ему стало скучно.

На третий день Кеша позвонил сам.

— Лер, я скучаю, — сказал он.

— Я тоже, — сказала Лера. — И холодильник без тебя пустой. Но я пополню. Я уже купила обычный томатный сок. Вкусный.

— Правда?

— Правда. Приезжай.

Он приехал вечером. Открыл дверь своим ключом. Лера сидела на кухне в темноте с кружкой томатного сока.

— Ты чего без света? — спросил Кеша.

— Экономлю электричество, — сказала Лера. — И слушаю тишину.

— А я?

— Ты пришёл — тишина кончилась. Слава богу.

Она встала, подошла, уткнулась носом ему в плечо.

— Ты пахнешь поездом, — сказала она.

— И чесноком, — добавил Кеша. — Я там много ел. Без тебя.

— И правильно, — Лера улыбнулась. — Здоровье надо поддерживать.

Она чмокнула его в щёку, включила свет и полезла в холодильник.

— Будешь томатный сок? Настоящий. Из магазина.

— Буду, — сказал Кеша.

Они сели за стол, включили телевизор и смотрели какой-то дурацкий сериал до полуночи. Как обычная семья. Почти.

Утро

Утром Кеша проснулся от того, что в комнате пахло кофе. Он открыл глаза. Лера стояла у плиты, варила кофе. На ней была его футболка с Чебурашкой.

— Доброе утро, — сказала она.

— Доброе, — сказал Кеша, садясь на кровати.

— Я купила хлеб. И масло. И сыр. Нормальный, человеческий.

Она поставила перед ним тарелку с бутербродами.

— Спасибо, — сказал Кеша.

— Пожалуйста.

Она села напротив, смотрела, как он ест. Не на шею. На лицо.

— Я люблю тебя, — сказала она.

Кеша поднял голову. Улыбнулся.

— Я знаю.

— Скажи это.

— Что?

— Что ты тоже.

Кеша откусил бутерброд, прожевал. Потом сказал:

— Я тоже.

Лера улыбнулась — той самой, тёплой улыбкой, которую Кеша начинал узнавать. Она не была хищной. Она была настоящей.

— Доедай, — сказала она. — Пойдём гулять.

— Куда?

— Не знаю. Куда-нибудь, где нет холодильников.

Кеша засмеялся. Лера засмеялась в ответ. И они вышли из дома — как обычная семья. Почти.

Глава 3

Свадьба, колья и тихие монстры

Приглашение

Конверт упал в ящик в пятницу. Кеша открыл, вытащил плотный кремовый конверт.

«Лера и Иннокентий! Лида и Степан приглашают вас...»

— Лида? — переспросил Кеша. — Та самая Лида? Стоматолог?

— Да, — Лера взяла приглашение. — Она давно хотела. Степан хороший парень.

— Он знает?

— Что знает?

— Ну... про Лиду.

Лера помолчала.

— Нет. И не узнает. Лида аккуратная.

Кеша хотел спросить, как можно быть аккуратной, если ты пьёшь кровь, но передумал. Он уже знал ответ: можно. Лера была аккуратной. Почти всегда.

— Мы будем свидетелями? — спросил он вместо этого.

— Ты — держать кольца. Я — подписывать.

Кеша кивнул и пошёл доставать единственный костюм. И шарф. Майский шарф.

Он стоял перед шкафом и смотрел на вешалку. Костюм висел там три года. Он надевал его два раза: на собеседование и на свою свадьбу. На свадьбе он был счастлив. На собеседовании — нет.

— Ты чего замер? — спросила Лера из-за спины.

— Думаю, — сказал Кеша. — Надевать ли шарф.

— Кеша. На улице май.

— Я знаю. Но...

Он повернулся к ней, провёл пальцем по своей шее. Там, где две крошечные точки почти зажили. Лера отвела глаза.

— Не надо, — сказала она. — Их уже не видно.

— Я знаю. Просто привык.

Он снял шарф с вешалки, подержал в руках. Потом повесил обратно. Надел костюм. Застегнул верхнюю пуговицу рубашки. Посмотрел на себя в зеркало.

— Так нормально?

Лера подошла сзади, обняла его за плечи, положила подбородок ему на плечо. Холодный, но мягкий.

— Нормально, — сказала она. — Даже красиво.

— Ты говоришь это просто так.

— Я говорю это потому, что это правда. Иди. Нам пора.

ЗАГС

Здание оказалось обычным. Колонны, очередь, счастливые лица.

Кеша сразу начал сканировать зал.

Невесты — обычные. Женихи — обычные. Одна невеста была неестественно бледной, но она пила шампанское и смеялась, так что Кеша выдохнул.

— Ты опять ищешь? — тихо спросила Лера.

— Нет, — соврал Кеша.

— Не надо. Лида просила без драм.

Внутри было красиво. Живые цветы, арка, музыкальный ансамбль. Кеша покосился на скрипачку — обычная женщина, с нормальным смычком. Ничего подозрительного.

— Расслабься, — Лера сжала его руку. — Здесь только Лида и я. Остальные — люди.

— А твоя мама?

— Мама в Сочи. Забыл?

Кеша выдохнул. Стало легче.

Он снял пиджак, повесил на спинку стула, сел. Лера села

рядом, взяла его за руку. Холодная, как всегда.

— Ты дрожишь, — сказала она.

— От холода.

— Здесь тепло.

— Я просто нервничаю.

— Зачем?

— Не знаю. Привык, что всё вокруг — это ты и твои странности. А тут — целая церемония. И люди. И она — работница ЗАГСа.

Лера проследила за его взглядом.

— Обычная женщина, — сказала она.

— Я знаю. Но всё равно.

Церемония

Лида была прекрасна. Белое платье, фата и никаких клыков на виду. Она улыбалась Степану, и Степан улыбался ей.

Румяный, добрый, с толстой шеей. Кеша на секунду позабыл — сам он за последние месяцы сбросил килограмма три.

Выходит работница ЗАГСа. Полная женщина в строгом костюме, с очками на цепочке. Она поправила очки, развернула папку и начала:

— Уважаемые гости! Сегодня мы соединяем сердца Лидии и Степана...

Она говорила ровно, официально. Кеша слушал в пол-уха.

И вдруг — момент.

Работница соединила руки молодожёнов и произнесла:

— Совет вам да любовь. Да не будет между вами... — она запнулась, посмотрела на Лиду, потом на Степана, улыбнулась странной улыбкой — слишком долгой и чуть насмешливой, — ...ни ссор. Ни тещ под одной крышей. Ни осиновых кольев.

Кеша замер.

Он услышал это отчётливо. «Осиновые колья».

Работница ЗАГСа улыбнулась Степану. Тот счастливо закивал, ничего не поняв.

А Кеша перевёл взгляд на её рот.

Клыков не было видно. Но улыбка была... странная. Будто она знала что-то, чего не знал он.

И тогда Кеша понял. Работница ЗАГСа — одна из них.

Он повернулся к Лере. Она сидела рядом, смотрела на Лиду, улыбалась. Спокойная, расслабленная. Ничего не заметила.

— Лера, — прошептал он, дёргая жену за рукав.

— Что?

— Она... понимаешь?

— Кто?

— Она. Сотрудница.

Лера посмотрела на работницу. Та уже вернулась к бумагам, делала вид, что заполняет форму.

— Обычная женщина, — сказала Лера.

— Нет. Она сказала «осиновые колья». С улыбкой.

— Кеша, это стандартная фраза. Шутка. Чтобы было смешно.

— Ты видела её улыбку?

Лера замолчала. На секунду её лицо стало напряжённым.

— Видела, — сказала она тихо. — Но это ничего не значит.

Но Кеша понял: значит. И Лера тоже поняла.

Лида

После церемонии Лида подошла к ним. Степан остался у стола с друзьями.

— Ну как я? — спросила Лида, сверкая глазами.

— Ты прекрасна, — сказала Лера.

— А он ничего, — Лида посмотрела на Степана. — Плотный. С хорошей шеей.

— Лида, — предостерегающе сказала Лера.

— Шучу. Я люблю его. Он не знает. И не узнает. Я буду аккуратной.

Она улыбнулась Кеше. Кеша улыбнулся в ответ. Ему показалось или клыки у неё стали длиннее? Нет, конечно, показалось. Он просто перегрелся на солнце.

— Кстати, — Лида понизила голос, — а вы заметили сотрудницу ЗАГСа?

— Заметили, — сказал Кеша.

— Она моя... дальняя родственница. С маминой стороны. Она не должна была работать сегодня. Но попросилась сама. Сказала, хочет лично меня... благословить.

— Благословить на что? — спросил Кеша.

Лида посмотрела на него долгим взглядом.

— На счастливую семейную жизнь, конечно. А ты о чём подумал?

И ушла, оставив Кешу стоять с открытым ртом.

Осознание

Кеша отошёл к окну. Дышал. Считал до десяти.

В зале было около сорока человек. Большинство — обычные. Смеются, пьют, едят. Но трое — точно «особенные».

Лера. Лида. Работница ЗАГСа.

И, возможно, кто-то ещё, кто сидит тихо и смотрит на гостей голодными глазами.

Кеша вспомнил форум. Там писали: «Ты не один, братиш». Он тогда не поверил. А теперь — поверил.

К нему подошла Лера.

— Ты как?

— Нормально, — сказал Кеша. — Просто я думал, что вы только вы с мамой. А тут — целая сеть.

— Это не сеть, — сказала Лера серьёзно. — Это несколько человек. Мы не собираемся вместе. Мы не завоевываем мир. Мы просто... живём. И иногда ходим на свадьбы.

— С кольями в тостах.

— Это была шутка, — Лера вздохнула. — Дурацкая. Я поговорю с ней потом.

Кеша посмотрел на работницу ЗАГСа. Та сидела за отдельным столиком, не ела, не пила, просто смотрела на танцующих.

— А Степан? — спросил Кеша. — Он в безопасности?

— С Лидой — да. Она его любит. А любовь сильнее года.

— Ты уверена?

Лера посмотрела ему в глаза.

— Я же и тебя не съела. Хотя несколько раз очень хотелось.

Кеша молчал.

— Ладно, — сказал он наконец. — Пошли есть. Там, кажется, пампушки с чесноком.

Лера поморщилась, но пошла. В конце концов, это был её муж. Со своими странностями. Вроде шарфа в мае.

Тост от работницы ЗАГСа

Под вечер, когда гости уже устали, работница ЗАГСа взяла микрофон.

— Дорогие молодожёны! — сказала она. — Я хочу выпить за то, чтобы ваш дом был полной чашей. Чтобы вы никогда не знали нужды. Чтобы у вас всегда было... — она запнулась,

обвела взглядом зал, — ...всё необходимое для счастья.

Она подняла бокал:

— И помните: настоящая любовь не боится ни времени, ни расстояний, ни... маленьких семейных тайн.

Она посмотрела на Лиду. Лида улыбнулась в ответ.

— Горько! — крикнула работница, и все зааплодировали.

Кеша не пил. Он смотрел на работницу, и ему казалось, что её улыбка становится шире, чем это вообще возможно.

— Лера, — прошептал он.

— Что?

— Твоя мама точно в Сочи?

— Точно.

— А твоя бабушка?

Лера замолчала.

— Кеша, — сказала она через несколько секунд, — давай просто доедим салат и поедем домой. Хорошо?

Кеша кивнул. Взял вилку. Но аппетит пропал окончательно.

Глава 4

Месяц спустя, или Степан что-то понял

Утро в семье Кеши

Кеша проснулся от тишины — Лера не дышала.

Это было уже не страшно. Она часто не дышала по утрам. Экономила воздух, как объясняла она. Кеша привык.

— Ты спишь? — спросил он.

— Нет. Слушаю твой пульс.

— Слушай громче, я хочу спать.

Лера улыбку в темноте. Кеша знал — улыбку, потому что почувствовал, как шевелится её щека у его плеча.

— Сегодня едем к Лиде, — сказала она. — Познакомимся со Степаном официально. Как семья.

— Я уже с ним познакомился. На свадьбе.

— Ты с ним не познакомился. Ты на него смотрел из-за колонны и проверял, есть ли у него следы на шее.

— И не нашёл, — гордо сказал Кеша.

— Потому что Лида аккуратная. Одевайся. И шарф не бери.

— Но...

— Кеша. На улице июнь. И ты идёшь в гости. Без шарфа. Всё уже позади. Это приказ.

Кеша вздохнул и полез в шкаф за водолажкой с самым высоким воротом. Он взял её, подержал, посмотрел. Серая, с высоким воротом. Его броня. Его щит. Он вспомнил, как Лера сказала: «Тебе идёт быть живым». И повесил водолажку обратно. Достал рубашку. Обычную, с открытым воротом.

Лера смотрела на него из дверей. Улыбалась.

— Ты молодец, — сказала она.

— Я знаю.

— Я серьёзно.

— Я тоже серьёзно.

Он застегнул рубашку, поправил воротник, посмотрел в зеркало. Шея открыта. Две крошечные точки чуть ниже кадыка. Почти не видны.

— Ну как? — спросил он.

— Красиво, — сказала Лера. — Иди сюда.

Она подошла, взяла его за руку, прижалась щекой к его плечу.

— Я горжусь тобой, — сказала она.

— Чем?

— Тем, что ты не боишься.

— Я боюсь.

— Но идёшь. Это главное.

В гостях у Лиды

Квартира Лиды оказалась уютной. Мягкий диван, ковёр, фикус в углу. На стенах — никаких распятий, чеснока и серебряных украшений. Обычная квартира.

Степан открыл дверь. Он заметно похудел за месяц, но всё ещё широко улыбался.

— Заходите! — радушно сказал он. — Лида на кухне, готовит обед.

— Что готовит? — с надеждой спросил Кеша.

— Борщ. Без чеснока.

Кеша перевёл взгляд на Леру. Та сделала круглые глаза — «я не при чём».

Лида вышла из кухни в фартуке. Бледная, как всегда, но счастливая.

— Кешенька, — сказала она, целуя его в щёку. — Ты какой-то бледный. Высыпайся лучше.

— Я высыпаюсь, — сказал Кеша. — По двенадцать часов.

— А ты проверял гемоглобин? — заботливо спросила Лида.

Кеша посмотрел на Леру. Та срочно заинтересовалась фиккусом.

За обедом Степан был молчалив. Кеша заметил, что он трогает шею. Не постоянно, а так — машинально, будто чешется.

— Степан, — спросил Кеша, когда женщины ушли на кухню за компотом, — ты как себя чувствуешь?

— Хорошо, — сказал Степан. — Только устаю быстро. И голова кружится по утрам. Лида говорит, это адаптация к семейной жизни.

— А она... — Кеша запнулся, — хорошо к тебе относишься?

Степан посмотрел на него с удивлением.

— Отлично относится. Она меня любит. Я никогда не был так счастлив.

— И никаких странностей?

— Каких странностей? — Степан задумался. — Ну, она не любит чеснок. И спит с открытыми глазами. Но это мелочи. А у твоей?

Кеша хотел сказать, что его жена пьёт томатный сок из пакетов с надписью «0 Negative», но передумал.

— Тоже мелочи, — сказал он. — Тоже мелочи.

Разговор на кухне

Женщины на кухне не пили компот.

— Он похудел, — сказала Лера тихо. — Ты его бережёшь?

— Конечно, — ответила Лида. — Раз в неделю, только когда спит. И не больше стакана.

— А он не просыпается?

— Просыпается, но думает, что это приснилось. Я ему говорю: «Милый, тебе просто нужно больше витаминов».

Лера покачала головой.

— Осторожнее. Кеша начал подозревать через месяц. И он не дурак.

— Мой тоже не дурак, — сказала Лида. — Просто любит. А любовь слепа. И глуха. И не чувствует укусов во сне.

Она улыбнулась, сверкнув клыками.

— Ладно, — сказала Лера. — Не смей его калечить. Иначе я приду.

— А ты будешь меня судить? Ты, у которой муж носил

водолазки в жару?

— Он сам их носил. Я не просила.

— Конечно, не просила.

Женщины посмотрели друг на друга, и в их взглядах мелькнуло что-то древнее и опасное. А потом они засмеялись и понесли компот в комнату.

Обратная дорога

— Лида аккуратная? — спросил Кеша в машине.

— Да.

— А Степан правда ничего не знает?

— Правда. И не узнает. Лида хорошо умеет... маскироваться.

— Как ты.

Лера промолчала.

— Лера, — Кеша повернулся к ней, — а если он узнает? Что тогда?

— Тогда Лида сделает вид, что это была шутка. Или что он перегрелся. Или что это аллергия. Люди верят в объяснения, которые не разрушают их мир. Ты сам знаешь.

Кеша знал. Он сам до сих пор иногда верил, что «томатный сок» — это просто томатный сок.

— А если он не поверит?

— Тогда будет сложно, — сказала Лера. — Но такое редко случается. Люди очень хотят не знать правду. Это помогает

нам выживать.

Она взяла его за руку.

— Ты — редкий. Исключение. Ты знаешь. И ты остался.

— Потому что люблю, — буркнул Кеша.

— И потому что я вкусная? — усмехнулась Лера.

— И потому что вкусная, — вздохнул Кеша. — Идиотский у меня вкус на женщин.

Лера засмеялась. И поцеловала его в щёку. В этот раз — совсем не больно.

Звонок от тёщи

Вечером позвонила тёща. Из Сочи.

— Иннокентий, — голос у неё был бодрим, — как мой гемоглобин?

— Мама, я не ваш гемоглобин, — устало сказал Кеша.

— Ты мой зять. Это почти одно и то же. Леру слушаешь-ся?

— Слушаюсь.

— Молодец. Я привезу тебе подарок. Из Сочи. Полезный для крови.

— Мама, пожалуйста, не надо.

— Надо, надо. Ты бледный. И похудел. Забочусь.

Она повесила трубку.

Кеша посмотрел на потолок. Потолок, как всегда, не давал ответов.

— Она приедет? — спросила Лера, выглядывая из спальни.

— Она всегда приезжает, — сказал Кеша. — Надо будет купить тмин. И варенье. И запастись терпением.

— Терпение у меня есть, — сказала Лера. — Я с тобой живу.

— Это комплимент?

— Это факт.

Кеша засмеялся. Подошёл к ней, обнял, прижал к себе. Холодная, но родная.

— Спасибо, — сказал он.

— За что?

— За то, что ты есть.

— Я всегда буду, — сказала Лера. — Обещаю.

Ночной форум

Кеша снова залез на форум, когда Лера уснула (то есть легла с открытыми глазами и перестала моргать).

Он сидел в темноте, смотрел в светящийся экран и листал старые сообщения.

Новое сообщение от пользователя «Степан_не_дурак»:

«Всем привет. У меня жена — вампир. Точно. Нашёл следы на шее. И пакеты в холодильнике. И она не ест чеснок. И спит с открытыми глазами. Что делать?»

Кеша замер. Смотрел на экран. Потом тихо, очень тихо

засмеялся.

«Братиш, — начал он печатать. — Поздравляю. Ты не один. Главное — не паникуй. Ешь гранаты и гречку. И не пытайся её убить. Во-первых, не получится. Во-вторых, она тебя любит. По-своему. С лёгким прикусом. Добро пожаловать в клуб».

Отправил. Выключил телефон. Повернулся к Лере.

Она смотрела на него немигающими глазами.

— Ты кому пишешь? — спросила она.

— Никому, — сказал Кеша. — Сплю.

— Ты не спишь. Я вижу.

— И ты не спишь. Я тоже вижу.

Она улыбнулась и закрыла глаза. Настоящим сном, без подглядывания.

Кеша поцеловал её в лоб и сказал:

— Спокойной ночи, вампирша.

— Спокойной ночи, мой сладкий, — ответила она.

И они заснули. Каждый по-своему.

Глава 5

Двойной ужин, или Кто лучше заботится

Приглашение

— Кеша, в пятницу идём к Лиде, — сказала Лера утром.

— Опять? Мы же были недавно.

— Ладно, значит теперь они идут к нам. Степан будет впервые у нас дома.

Кеша сел на кровати.

— У нас в доме будет мужчина, который не знает, что его жена — вампир, и который, возможно, не знает, что моя жена — тоже. И мы будем есть ужин. Без чеснока.

— Именно, — Лера улыбнулась. — Как обычные люди.

— Мы не обычные люди.

— Поэтому будет весело.

Кеша вздохнул. За последние месяцы он привык к странностям. Но гости — это всегда стресс.

— Она будет смотреть на мою шею? — спросил он.

— Кеша. Лида — моя подруга. Ей не нужна твоя шея. У неё есть своя.

— Своя шея?

— Свой муж, — терпеливо объяснила Лера. — Ты вообще слушаешь?

Кеша промолчал. Он слушал. Просто иногда ему казалось, что весь мир превратился в один большой вампирский форум.

Подготовка

Лера готовилась два дня. Кеша помогал — резал, чистил, выносил мусор, чтобы в пакетах не завалилось ничего подозрительного.

— Лида сказала, что Степан в последнее время устаёт, — сказала Лера за готовкой.

— Работа?

— Не только. Она его на фитнес записала. Говорит, надо поддерживать тонус.

— А зачем вампиру тонус мужа?

— Затем, что она его любит, — Лера посмотрела на Кешу строго. — И хочет, чтобы он был здоровым и счастливым. А не просто... существовал.

Кеша задумался. Лера тоже заботилась о нём. Кормила гранатами, гречкой, покупала витамины. И ни разу за полгода не посмотрела на его шею с голодным блеском в глазах.

— Ты меня тоже любишь? — спросил он.

— Нет, я держу тебя ради гемоглобина, — сказала Лера. — Конечно, любим. Дурак.

Она поцеловала его в лоб и вернулась к салату.

Встреча

Лида пришла с цветами. Степан — с бутылкой вина.

— У вас чисто, — сказал Степан, оглядываясь. — А у нас вечно бардак. Лида говорит, это творческий беспорядок.

— Это лень, — поправила Лида из коридора. — Но звучит

красиво.

Кеша заметил, что Степан выглядит бодрее, чем в прошлую встречу. Даже румянец появился.

— Ты в форме, — сказал он.

— Фитнес, — Степан похлопал себя по животу. — Лида заставляет. Говорит, муж должен быть в тонусе.

— Правильно говорит, — вставила Лера. — Здоровый муж — счастливая жена.

— А не наоборот? — спросил Степан.

— Это одно и то же, — ответила Лида. — Мы же пара.

Она посмотрела на Степана с такой теплотой, что Кеша на мгновение забыл, кто она на самом деле. Обычная женщина. Обычная любовь. Ну, почти.

Ужин начался спокойно. Говорили о ремонте, о работе, о погоде. Кеша поймал себя на мысли, что ему комфортно. Степан оказался простым парнем, без претензий. Они даже нашли общую тему — оба любили чеснок.

— И я люблю, — сказала Лера.

— А я нет, — сказала Лида. — Но Степан иногда ест. Я не запрещаю.

— Терпишь? — удивилась Лера.

— Люблю, — ответила Лида. — Это разные вещи.

Женщины переглянулись с каким-то особым смыслом. Кеша не понял, но решил не вникать.

Ревность

Всё закрутилось за десертом. Лера испекла пирог — с яблоками, корицей и секретным ингредиентом, который, по её словам, «поднимает гемоглобин».

— Вкусно, — сказал Степан. — Лида не печёт.

— Я пеку, когда есть настроение, — ответила Лида.

— У тебя никогда нет настроения.

— Потому что я люблю тебя, а не пироги.

Степан засмеялся. Лида улыбнулась. Но в улыбке появилось что-то опасное.

— У тебя Кеша бледный, — сказала Лида Лере, переходя в наступление. — Плохо кормишь?

— Это он на работе, — парировала Лера. — Стресс, аврал. Я ему витамины покупаю и слежу, чтобы вовремя ложился спать. А твой вон под глазами круги нарисовал.

— Это креатив, — сказал Степан. — Я художник в душе.

— Ты программист, — сказала Лида. — И спать ты ложишься в час ночи, потому что играешь в танки.

— А что мне ещё делать, когда ты на ночных дежурствах?

— Вот именно, что на дежурствах! Я работаю, чтобы у тебя была нормальная еда и хороший фитнес!

— А я работаю, чтобы у тебя была новая машина, — ответил Степан. — И не жалуясь.

Женщины замолчали. Посмотрели друг на друга.

— Он у тебя послушный? — спросила Лида.

— Он у меня любимый, — ответила Лера. — Это лучше,

чем послушный.

— А мой — заботливый. Сам предложил сдавать кровь на станцию. Чтобы я ни в чём не нуждалась.

Лида поняла, что проболталась, но не подала вида. Она положила руку Степану на плечо, не просто положила, закрепила. Пальцы чуть сжались на его рубашке, как у хозяйки, которая показывает: этот — мой. Я его кормлю, берегу, и он в полном порядке.

Все тоже поняли, но вида не подали. Спор двух женщин о том, кто лучше любит мужа, прерывать опасно — особенно если это спор двух вампирш.

Лера заметила действия Лиды. Не глазами — затылком.

Она ничего не сказала. Просто потянулась через стол, взяла салфетку и стёрла невидимое пятнышко с уголка губ Кеша. Он даже не заметил. Но Лида заметила. И убрала руку с плеча Степана.

Женщины посмотрели друг на друга. Улыбнулись. Клыков не было, но напряжение между ними можно было резать ножом. И оно было совершенно не про мужчин. Оно было про то, кто лучше любит.

— Мой тоже сдаёт. И не жалуется на головокружение.

— А мой жалуется, — призналась Лида. — Но я его жалею и покупаю гранатовый сок.

— Я покупаю гречку с печенью, — сказала Лера.

— А я — печень с гречкой.

Женщины посмотрели друг на друга с вызовом. Кеша и

Степан переглянулись.

— Они нас делят? — тихо спросил Степан.

— Кажется, да, — так же тихо ответил Кеша. — Но я не знаю, зачем.

— Затем, — сказала Лера, услышав, — что мы вас любим.

И каждая считает, что её муж достоин лучшего ухода.

— И лучшей еды, — добавила Лида.

— Я не про еду, — быстро поправилась Лера. — Я про заботу.

— Я тоже.

Они замолчали. В комнате повисла тишина — не напряжённая, а какая-то... домашняя. Будто две кошки смотрели друг на друга, но драться не собирались.

— Ладно, — сказала Лида первой. — Твой пирог вкуснее.

— А твой муж веселее, — ответила Лера.

— Правда? — обрадовался Степан.

— Нет, — сказала Лида. — Но звучит приятно.

Все засмеялись. Напряжение ушло.

После ужина

Лида и Степан ушли. Лера мыла посуду. Кеша сидел за столом и смотрел на неё.

— Ты ревновала меня к Лиде? — спросил он.

— Нет.

— А что это было?

— Мы обсуждали, кто лучше заботится о муже. Это не ревность. Это... дружеское соревнование.

— Ты сказала, что я бледный, хотя я нормально выгляжу.

— Ты бледный, — повторила Лера. — Я волнуюсь. Это моё право.

Она выключила воду, повернулась к нему.

— Слушай. Лида — моя подруга. Мы знакомы двести лет. Но это не значит, что я позволю ей думать, будто она лучше заботится о своём муже, чем я о своём.

— То есть это вопрос принципа?

— Это вопрос любви, — сказала Лера. — Я тебя люблю. И хочу, чтобы все знали: тебе у меня хорошо.

Кеша подошёл, обнял её.

— Мне хорошо, — сказал он. — Даже без чеснока.

— А я говорила.

Она поцеловала его в щёку. Аккуратно, без намёка на клыки.

Откровение

Ночью Кеша не спал. Лера лежала рядом с открытыми глазами — это уже не пугало. Он лежал, смотрел в потолок и думал о том, что произошло за ужином. О Степане, о его улыбке, о его руке на шее.

— Степан знает? — спросил он.

— Что знает?

— Ну... про Лиду.

Лера помолчала.

— Знает, — сказала она. — Узнал две недели назад.

— И как он?

— Испугался сначала. Заперся в ванной.

— А потом?

— А потом вышел и сказал: «Ты можешь хотя бы предупредить? У меня голова болит от твоих ночных прогулок».

Кеша тихо засмеялся.

— И всё?

— И всё. Он её любит. Как ты меня.

— Интересно, — сказал Кеша, — почему мы, нормальные мужики, влюбляемся в тех, кто нас теоретически мог бы... ну...

— Съесть? — закончила Лера. — Потому что мы тоже по-своему вкусные. И потому что вы любите опасность.

— Я не любит опасность. Я люблю тебя.

— Это одно и то же, — сказала Лера и закрыла глаза.

Кеша поцеловал её в лоб и заснул. Спокойно, без кошмаров. Потому что дома — даже с вампиршей — спалось лучше всего.

Глава 6

Семейный вечер с телевизором

Обычный вечер

Кеша лежал на диване, накрытый пледом. Лера сидела рядом, положив ноги ему на колени. Тёща приехала из Сочи на выходные и заняла кресло — любимое, с подушкой.

За окном моросило. На столе стоял чай с печеньем. Всё было почти нормально.

— Что смотрим? — спросила тёща.

— Не знаю, — Лера взяла пульт. — Кеша, что хочешь?

— Что-нибудь спокойное, — сказал Кеша. — Без крови, без криков, без...

— Без того, что я ем, — закончила Лера. — Поняла.

Она включила первый канал.

Триггер

Шло кино. Обычный фильм, минут десять. Мужчина и женщина разговаривали в баре. Ничего подозрительного.

Кеша расслабился. Тёща пила чай. Лера перебирала его пальцы — холодными руками, как всегда.

А потом кадр сменился.

Женщина вдруг посмотрела на мужчину. Глаза у неё стали красными. Лицо исказилось.

— Милый, — сказала она голосом, полным голода. — Ты

так вкусно пахнешь.

И набросилась.

Кеша застыл. Он смотрел, как на экране женщина — красивая, бледная, явно не человек — вгрызается в шею мужчине. Тот кричит. Кровь течёт. Музыка нарастает.

— О, боже, — прошептал Кеша.

И тут тёща захохотала.

— Ха-ха-ха! Вот это правильно! Давай, давай, не стесняйся!

Она привстала с кресла, подавшись вперёд. Глаза у неё горели — не красным, но каким-то древним, хищным восторгом. Кеша никогда не видел её такой. И ему стало очень страшно.

— Мама! — рявкнула Лера. — Перестань!

— Что? — тёща не сразу отвела взгляд от экрана. — Ну интересно же. Она молодец.

— Мама, сядь.

Тёща нехотя опустилась обратно в кресло, но продолжала улыбаться — широко, довольно, с явным сожалением, что это не по-настоящему.

Кеша сидел белый как бумага. Пульс зашкаливал.

Лера щёлкнула пультом. Экран сменил канал.

— Всё, — сказала она. — Хватит.

Переключение каналов

— Лер, — начал Кеша, — она же...

— Знаю, — перебила Лера. — Не смотри на неё. Смотри на меня.

Она включила другой канал.

Там шли зомби. Медленные, гнилые, они тянули руки к живым людям. Кто-то кричал. Кто-то убегал.

— Это не лучше, — сказал Кеша.

Лера переключила.

Оборотни. Луна. Вой. И человек, которого разрывают на части.

— Да что ж такое, — пробормотала Лера и нажала дальше.

На следующем канале был National Geographic. Львы напали на антилопу. Антилопа отбивалась, но сил было мало. Ведущий комментировал спокойным голосом: «Хищник голоден, и у жертвы почти нет шансов».

Лера выключила звук.

— Это уже просто издевательство, — сказала она.

Кеша молчал. Тёща тоже молчала, но её улыбка стала меньше. Она вдруг заметила, как побледнел Кеша, и ей стало... неловко.

— Иннокентий, — сказала она, — ты это... не принимай на свой счёт.

— Мама, молчи, — тихо сказала Лера.

Она переключила ещё раз.

Мультфильм. Маленькие пушистые зверьки бегали по

цветущему лугу. Один нёс другому ягоду. Солнце светило. Птички пели. Не было ни крови, ни клыков, ни хищников.

Лера выдохнула.

— Всё, — сказала она. — Смотрим это.

Тишина

Минут пять они сидели молча. Кеша смотрел на зверьков, но видел перед глазами ту женщину с красными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.